— Я думала, ты будешь резать только лук. Похоже, ты неплохо поработала на кухне, — прозвучал голос Айрис, у Линь Кэсун появилось ощущение, что ее укололи иглой, и она яростно отдернула руку.

Она отчетливо почувствовала, как Цзян Цяньфань вцепился в нее, но менее чем через полсекунды колебаний он все же отпустил ее руку.

— Большое вам спасибо за ваши советы, — Линь Кэсун повернулась всем телом к Айрис, чтобы выразить свою благодарность.

— Я тебя почти ничему не научила, человек, который наставлял тебя — это Пеппер.

Сказав это, Айрис позвала Пеппера подняться наверх.

Она подперла подбородок, ее глаза, полные смеха, смотрели на Пеппера:

— Ты сегодня усердно работал.

— Это то, что я должен был сделать. — Пеппер кивнул, похоже, он испытывал большое уважение к Айрис.

— Что ты думаешь о сегодняшней работе Кэсун? — Палец Айрис медленно скользнул по ее брови, это была небрежная поза, но она заставила Линь Кэсун почувствовать себя в сто раз более напряженной.

— Работала слишком медленно, — Пеппер ответил строгим тоном.

Айрис, казалось, уже ожидала этого комментария, она кивнула и улыбнулась:

— С этим ничего не поделаешь. До этого она даже не заходила на кухню. Кроме медлительности, есть что-нибудь еще?

— Она не смогла найти лосося.

Как только Пеппер сказал это, Айрис громко рассмеялась.

Лицо Линь Кэсун покраснело, она опустила голову. Она даже не осмеливалась взглянуть на Цзян Цяньфаня, который сидел сбоку.

— Это требует неспешности. Что-нибудь еще?

— Ей не хватает инициативности в работе на кухне.

Айрис посмотрела на Цзян Цяньфаня, как будто ожидая, что он что-то скажет, но он молчал.

— Пеппер, наверняка были какие-то положительные моменты. Новичкам нужно поощрение. —Айрис притянула Линь Кэсун к себе и похлопала ее по плечу.

Пеппер вдохнул и нахмурил брови.

Линь Кэсун расстроилась еще сильнее. Она не думала, что будет так сложно вспомнить что-то достойное в ее работе.

Хотя она знала, что ей не сравниться с такими профессиональными поварами, это удушающее чувство не могло исчезнуть.

— Шеф, что вы думаете о нарезке лосося для пирога?

— Неплохо, мясо рыбы не развалилось, структура была цельной, срез был аккуратным, в точности твой обычный стиль. — В глазах Айрис читалась явная похвала.

— Его нарезала Линь Кэсун.

Айрис была ошеломлена, улыбка на ее лице тоже застыла. Она посмотрела на Пеппера и через две-три секунды открыла рот:

—Ты сам ее научил?

— Я показал ей один раз, и она запомнила. Хотя ее движения были настолько медлительны, что выводили из себя, она не совершила ни одной ошибки.

Последняя фраза Пеппера, наконец, позволила Линь Кэсун расслабиться.

«Пеппер, ах, Пеппер! Ты такой замечательный! Хоть ты и кричал на меня, хватал за воротник, и тебя нельзя назвать нежным и милым, но ты искренний и хороший человек!»

Айрис прикрыла глаза и вздохнула:

— Господин Цзян, ты все слышал. Пеппер довольно высоко ее оценил.

— Она продолжит здесь работать? — спросил Пеппер.

Айрис посмотрела на Цзян Цяньфаня:

— Это нам нужно узнать у господина Цзяна.

— Ты хочешь, чтобы она продолжила? — наконец спросил Цзян Цяньфань.

Линь Кэсун внезапно по-настоящему занервничала. Если бы Пеппер сказал, что хочет, согласился бы Цзян Цяньфань?

Это ресторан, отмеченный звездой Мишлен, если бы она могла продолжить работать на этой кухне, она смогла бы ознакомиться с методами обработки различных продуктов, с некоторыми техниками великих мастеров, которым больше негде было научиться. И она определенно смогла бы очень быстро совершенствоваться.

— Несмотря на то, что у нее нет базовых знаний, она не совсем бездарна.

— Тогда мы подождем, пока у нее не наберется достаточно знаний, чтобы вернуться сюда и работать. — Тон Цзян Цяньфаня был очень спокойным.

Линь Кэсун не могла понять, доволен ли он ее сегодняшней работой.

Улыбка Айрис стала шире.

По какой-то причине Линь Кэсун смутно ощущала враждебность Айрис по отношению к себе. На самом деле легко догадаться об источнике этой враждебности. Айрис явно нравился Цзян Цяньфань. И Линь Кэсун, как его временная ученица, была слишком близка к нему, так что Айрис чувствовала себя неуютно.

«Ах, ты такая выдающаяся и красивая, и принадлежишь к тому же миру, что и эта ледяная глыба, Цзян Цяньфань, а я всего лишь новичок, «чайник», и разница между нами, как между драконьим яйцом и тухлым яйцом*… зачем вообще беспокоиться обо мне? Ты роняешь свою собственную самооценку, богиня.»

П.п.: совершенно не похожи, очень разные

— Пеппер, принеси блюда из нового меню, которое мы разработали, пусть господин Цзян попробует, — обратилась Айрис к Пепперу.

Пеппер кивнул, Линь Кэсун тоже почувствовала, что больше ничего не остается, и как раз в тот момент, когда она собиралась последовать за Пеппером, Цзян Цяньфань легонько похлопал по столу.

— Присаживайся.

Просто и понятно, всего одно слово.

Линь Кэсун подумала, что ей послышалось. Кому Цзян Цяньфань велел сесть? Айрис? Она и так сидит! Пепперу? Разве он не идет на склад? Значит, оставалась только она?

Линь Кэсун застыла на месте, не зная, что ей делать.

Пеппер уже спустился по лестнице.

Приятель, зачем ты так быстро идешь? Куда подевались прежняя «преданная взаимная любовь»?

Долгое время не слыша звуков, что Линь Кэсун садится, Цзян Цяньфань медленно встал. Он провел рукой по поверхности стола, определяя направление, подошел к Линь Кэсун и помог ее выдвинуть стул.

Его рука легла на спинку стула, затем он снова сказал:

— Присаживайся.

Линь Кэсун почувствовала, что ее сердце вот-вот выскочит из груди, не говоря о том, что Айрис смотрела на Цзян Цяньфаня страшными глазами.

— Ты уверен, что хочешь позволить Кэсун… тоже остаться здесь?

— Блюда, которые ты придумала, соответствуют лучшим стандартам в кулинарном мире. Для нее это отличная возможность поучиться.

Айрис беззвучно рассмеялась, повернула голову и скривила губы.

На этот раз Линь Кэсун почувствовала от нее крайне очевидное презрение.

Она знала, о чем думает Айрис. Будучи новичком, она даже не могла отличить лосося, а попробовать работу такого кулинарного эксперта, как Айрис, все равно что позволить Чжу Бацзе съесть плод женьшеня*, она даже не сможет ощутить никакого вкуса.

П.п.: Китайская идиома, описывает человека, который поглощает что-то, не успевая распробовать. Чжу Бацзе — один из главных персонажей романа «Путешествие на Запад», получеловек-полусвинья, является воплощением алчности.

Но Цзян Цяньфань уже отодвинул для нее стул, это выглядело очень по-джентльменски, но на самом деле он заставлял ее сесть.

Линь Кэсун опустила голову и села. Атмосфера была еще более напряженной, чем в тот раз с Сун Ижанем и Чу Тин в отеле Ланхуа, даже тогда Линь Кэсун не чувствовала себя такой неуместной, как сейчас.

Пеппер уже вернулся. Он осторожно поставил две порции основного блюда перед Цзян Цяньфанем и Айрис.

Когда он заметил, что Линь Кэсун тоже сидит там, он не смог удержаться от вопроса:

— Извините, мне приготовить еще порцию основного блюда?

— Не нужно, просто подготовь еще один набор столовых приборов.

— Да, господин Цзян.

Линь Кэсун взглянула на тарелку, стоявшую перед Цзян Цяньфанем. Сервировка была настолько изысканной, что было невыносимо разрушать эту красоту.

Рулетики из кальмаров были выложены на треть тарелки, поверхность кальмаров была обжарена на сковороде до светло-золотистого цвета, на ней было несколько мелко измельченных светло-зеленых частиц, это придавало блюду яркий оттенок. На дне тарелки был слой слегка густой бледно-желтой жидкости, которая придавала блюду некоторую теплоту. Украшенное листьями петрушки, оно создавало настроение нежного рассвета.

Но Айрис, казалось, не заметила ничего необычного и, взяв нож и вилку, изящно нарезала кальмара. Линь Кэсун только тогда поняла, что рулетики были с начинкой. Айрис слегка обмакнула кальмара в соус на дне тарелки, затем отправила его в рот и кивнула головой.

— Да, это тот вкус и текстура. Господин Цзян, что ты об этом думаешь?

Цзян Цяньфань поднял нож и вилку, прошелся ножом по краям тарелки, убедился в положении кальмаров и только после этого сделал надрез.

Линь Кэсун хотела продолжать наблюдать за ним, но она опасалась насмешливого взгляда Айрис и могла только опустить голову.

Проглотив, он не стал делать никаких комментариев, а подвинул тарелку к Линь Кэсун.

— Какие ингредиенты ты можешь различить?

Линь Кэсун внезапно вспомнила о восьми тарелках мятно-капустного супа.

Ни за что…… опять это?

Айрис посмотрела на него, ее брови нахмурились, она казалась удивленной.

Волосы на голове Линь Кэсун встали дыбом, когда она ела с тарелки Цзян Цяньфаня перед Айрис…

Для Цзян Цяньфаня, парня, который всегда откусывает лишь кусочек, на самом деле нет ничего страшного в том, что Линь Кэсун съест остальное. Но в глазах других людей эти отношения выглядят слишком близкими для наставника и ученика? Или странно то, что Цзян Цяньфань считает, будто Линь Кэсун достаточно есть его объедки?

Линь Кэсун могла только совершенно неумело имитировать позу Цзян Цяньфаня за столом, отрезать небольшой кусочек рулета из кальмаров, обмакнуть его в соус и положить в рот.

Когда восхитительный вкус кальмара и других ингредиентов распространился у нее во рту, она не смогла удержаться от «мм…».

Это чувство было похоже на пробуждение после полноценного сна.

http://tl.rulate.ru/book/12730/2836432